

Жизненный в.

СМЕНА

Ленинград

14 ИЮЛ 1968

Смена

„Зелёная лампа“

ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

ДАЛЕКОЕ —
БЛИЗКОЕ

«В жизни я встречал мало гениев, и одним из них был Нижинский. Он зачаровывал, он был божествен, его таинственная мрачность как бы шла от миров иных. Каждое его движение — это была поэзия, каждый прыжок — полет в страну фантазии»
Чарльз Чаплин. «Моя биография».

ВООБРАЖЕНИЕ рисует его совсем юным, в полном расцвете искрометного таланта, когда тяжёлая душевная болезнь еще была далеко, далеко. И проходя сегодня по улице золотого Росси, я невольно замедляю шаг, прислушиваясь к звукам музыки, летящим из окон Хореографического училища. Кажется, там, в одной из аудиторий, невысокий юноша с тихими мечтательными глазами выполняет обязательный экзерсис. Лицо его разгорелось, чуть багровеет, небольшой шрам на лбу — след казачьей нагайки, полученный в Кротовое воскресенье у Казанского собора.

Вот сейчас, закончив урок, он появится из подъезда и легким, неторопливым шагом направится в сторону Невского — домой, на Большую Конюшенную, 13 (ныне ул. Желябова). Но нет, выходят другие юноши, для которых он только свет давно угасшей звезды.

Вацлав Нижинский. Вацлав Фомич. Товарищи звали его Ваца, «дорогим Славой» называл юношу Ф. И. Шаляпин. К сожалению, мы мало знаем о великом русском артисте, нашем земляке, о его трагической судьбе. Нижинский, как и Рахманинов, Шаляпин, Глазунов и многие другие, принадлежит России, русскому народу. Это его искусство он блистательно пропел по всем материкам, и не вина артиста, что волчьи повадки капиталистического Запада не позволили ему вернуться на любимую родину, к милым сердцу невиским берегам.

Но обратимся к дням его безмятежной юности. Театральный Петербург заговорил о Нижинском сразу же после экзаменационного спектакля училища, который состоялся 26 марта 1906 года. Это были одноактные балеты «Сон в летнюю ночь» и «Принц-садовник», в которых юноша покориł зрителей изяществом стилиа, высотой прыжка. Еще больший успех имел Нижинский в следующем, выпускном году, когда танцевал

в балете «Оживленный гобелен», поставленном М. М. Фокиным.

Тогда же Вацлав Фомич был принят в труппу Мариинского театра. С первых дней — шумный успех. Публика буквально неистовствовала на представлении балета «Павильон Армиды», в котором Нижинский танцевал в паре с Анной Павловой. О его вариации, составленной из комбинации блестящих полетов, говорили и в Петербурге, и в Москве. Если в этом спектакле артист демонстрировал виртуозную технику, легкость, изящество, отточенность танца, то в балете «Царь Кандавл», поставленном в 1908 году, зрители увидели огромное актерское дарование Нижинского. На премьере артист получил от публики венок с надписью на ленте: «Первому артисту мира».

Весною 1909 года Нижинский был приглашен С. П. Дягилевым на гастроль русского балета в Париже. И вот первое выступление в «Павильоне Армиды». Театр «Шатлэ», в котором состоялся спектакль, был очарован, потрясен, загнипотизирован талантом молодого артиста. Утренние парижские газеты запестрели заголовками: «Восьмое чудо света», «Нижинский — царь воздуха», «Современный Вестрис» и т. д.

Слава танцовщика росла от спектакля к спектаклю. Пресса взахлеб расхваливала русского, театр «трещал и шатался» от восторга публики. Венки, цветы, сувениры...

Осенью Вацлав Фомич возвратился в Петербург и выступил на Мариинской сцене в роли Вайю в балете «Талисман», поставленном Николаем Легатом. Никто потом не смог сравниться с ним в этой роли по колоритности созданного образа грозного повелителя ураганов. Это, к сожалению, было последнее крупное создание на русской сцене.

Один за другим покидали императорский театр выдающиеся мастера балета. Они задыхались от той промозглой атмосферы, которая царил на казенной сцене. Такая же судьба постигла и Вацлава Нижинского.

Вацлав Нижинский, краса и гордость русского балета, был уволен, изгнан из театра без права получения пенсии. В 1911 году рейсовый пароход увозил его от родных невиских берегов. Артист долго стоял на палубе, прощаясь с юностью, с русской землей.

Несмотря на фантастический успех, который сопутствовал артисту в его гастрольных разъездах по белому свету, Нижинский рвался домой, в Питер. Давали себя знать частые выступления, переезды, наследственная нервная болезнь. Хотелось куда-нибудь на Волгу, отдохнуть, набраться сил, но контракты, железные контракты заставляли работать на износ.

Вест о революции в России застала Нижинского в Мадриде. Он решил порвать все обязательства и бежать на родину, но был задержан и посажен под домашний арест. Пытался бежать еще раз, но вновь угодил в полицию. Ослабленный, истерзанный организм не выдержал потрясений, и Нижинский потерял

рассудок. Мир призраков окутал душу великого артиста, которому в ту пору исполнилось только 27 лет.

И все же встреча с родиной произошла. Случилось это в конце Великой Отечественной войны возле города Оденбурга.

...Солдаты отдыхали. Появились балабайки, баяны. Пришел в гости к землякам Нижинский. Разузнав о нем, солдаты наперебой ухаживали за артистом: угощали сладостями, папиросами, а кто-то даже преподнес чарку «Московской»... В это время баян залихватски рванул «гопака». Солдаты пустились в пляс. Не удержался и Нижинский.

«Он выделял такие невероятные пируэты, — вспоминает Александр Морозов, — что наши танцоры даже замерли от изумления. Все мы с восхищением

В. Нижинский в опере «Руслан и Людмила».

следили за исполнителем. В каждом движении чувствовался мастер балета. Но вот артист закончил танец, низко поклонился публике. Наши ребята в долгу перед ним не остались. Весь плац ревел от восторга».

(«Огонек», № 10, 1946 г.)

Это было возвращение в жизнь великого русского артиста, встреча с родной землей, сыном которой он никогда не переставал быть.

А. КАЧАЛОВ